
МАГИЧЕСКИЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ НА ТАЙСКОЙ ГРАВЮРЕ

© 2018

Н. А. Гожева*

В статье анализируется изображение на гравюре с печатной доски из собрания Государственного музея Востока (Москва), которая изготовлена в Таиланде приблизительно в первой половине XX в. Это народная картина, используемая в обрядовой практике тайцев, в которой буддийские персонажи соседствуют с индуистскими и языческими. Рядом с ними помещены диаграммы *янтры* (тайск. *ян*) с *мантрами* (тайск. *ман*), заполненными кхмерскими графемами, что, как считается, придает изображениям особую сакральную энергию и силу охранительной магии. На основе анализа иконографии персонажей и прочтения надписей автор пришла к выводу, что гравюра отражает особенности тайской религиозной системы, которая в последние десятилетия подверглась своеобразной «гибридизации» и которую ряд ученых характеризует как «магический» или «волшебный» буддизм. В картине все религиозные элементы также сплавлены воедино, и изображение в целом преследует одну цель: обеспечить магическую защиту, благополучие и процветание тайского дома.

Ключевые слова: тайская гравюра, буддизм тхеравады, *янтра*, *мантра*, охранительная магия, «гибридизация», сплав религиозных элементов.

MAGICAL IMAGES ON A THAI ENGRAVING

Natalia A. Gozheva

The paper analyzes an image on a printing board from the collection of the State Museum of Oriental Art (Moscow), made in Thailand approximately in the first half of the 20th century. This is a folk picture used in Thai ritual practice, in which Buddhist characters coexist with Hindu and animistic images. There are also diagrams of *yantras* (Thai *yan*) with *mantras* (Thai *man*) filled with Khmer graphemes, which is believed to give the images a special sacral energy and the power of protective magic. Based on the analysis of iconography of characters and reading of inscriptions, the author concludes that the engraving reflects features of the Thai religious system, which in recent decades has undergone a kind of “hybridization” and which a number of scientists describe as “popular” or “magical” Buddhism. In the picture, all religious elements are also fused together, and the image as a whole pursues one goal: to give a Thai home magical protection, well-being and prosperity.

Keywords: Thai engraving, Theravada Buddhism, *yantra*, *mantra*, protective magic, “hybridization”, an alloy of religious elements.

В 1991 г. в Государственный музей Востока поступил чрезвычайно интересный предмет — тайская доска для печати (инв. № 8582 II)¹. Это прямоугольная деревянная доска, на которую прибита отлитая из металла пластина-штамп с барельефными изображениями, образованными довольно тонкими, «проволочными» линиями (илл. 1). Пластина не сплошная, фон вокруг рельефных фигур вырезан, и обнажившаяся в этих местах деревянная поверхность слегка углублена резцом. Печатные оттиски, получаемые с такой доски, относятся к гравюре высокой печати. В Европе техника рельефной гравюры на металле появилась в эпоху Ренессанса и применялась в очень короткий период — в конце XIV — начале XV вв. В техническом отношении она аналогична обрезной ксилографии, но более трудоемка и не обладает такими же выразительными

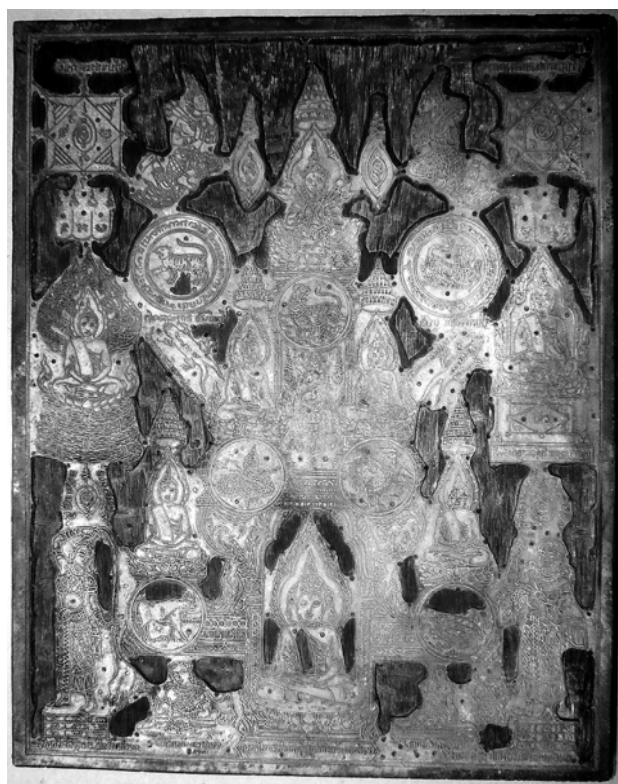
* Наталья Анатольевна ГОЖЕВА, кандидат искусствоведения, главный научный сотрудник Государственного музея Востока, Москва; natalina38@yandex.ru

Natalia A. GOZHEVA, PhD (History of Art), Chief curator of the Far East and Southeast Asia Department, State Museum of Oriental Art, Moscow; natalina38@yandex.ru

¹ Первичная научная обработка доски была проведена вскоре после поступления, и краткое ее описание (без публикации предмета) дано в статье [Гожева, 1996, с. 17–19].

свойствами. Тайская печатная доска позволяет получить оттиск с простым линейным рисунком, который затем, как правило, раскрашивается от руки.

История гравюры в Таиланде довольно молода и еще мало изучена². Станковая гравюра начала развиваться здесь только с конца XIX в., и технология изготовления печатных досок, подобных музейной, была, по-видимому, разработана местными мастерами. Изображение на доске представляет собой народную религиозную картину, получившую распространение в обрядовой практике Таиланда. Во время календарных и семейных праздников сделанные с подобных досок гравюры вывешивают в качестве магических оберегов на стенах домов. Ими украшают специальные святилища *хотхи* для духов, расположенные в особых местах, нередко на территории буддийских монастырей (*ватов*), но чаще всего перед жилым домом, административным зданием, гостиницей и т. п. Картинки применяют астрологи и предсказатели, буддийские монахи во время некоторых обрядов, в том числе при освящении таких гравюр, при медитации, а также медиумы и шаманы (по-тайски *мотхи* или просто *мо*) для вызова духов и других магических ритуалов. И если по технологии изготовления и стилистике изображений музейную доску можно датировать примерно первой половиной XX в., то тематический строй, структура и символика народной картины, как и ее использование, восходят к гораздо более раннему времени.

Илл. 1. Доска для печати из собрания ГМВ (инв. № 8582 II). Таиланд, первая половина XX в. Дерево, металл, литье
(© Государственный музей Востока)

Илл. 2. Гравюра с благопожелательной композицией из собрания ГМВ. Бумага, печать
(© Государственный музей Востока)

Многоярусная вертикальная композиция на картине содержит изображения различных религиозных персонажей и животных (илл. 2). Каждое из них несет в себе определенный символический смысл и благопожелание, что в большинстве случаев раскрывается в надписях на тайском языке под соответствующим изображением. Рядом же

² Скорее всего, ксилографические рисунки стали использовать в бумажных книгах в эпоху поздней Аюттхай, в XVII–XVIII вв. Печатные издания появляются в Таиланде только в XIX в., первая книга была опубликована в 1838 г. [Jana Igunma, 2017, p. 26].

помещены геометрические фигуры, имеющие разные очертания (прямоугольники, квадраты, круги, овалы и др.), заполненные графемами кхмерского письма. По-тайски такие фигуры называются *ян* (от санскр. *yantram*, *янтра*) – сакральные диаграммы, в которых, как считают, сконцентрирована некая мистическая энергия (*теджа*) различных объектов вселенной. *Янтра*, как правило, сочетается или содержит внутри себя *мантру* (по-тайски *ман*, от санскр. *mantram*, *мантра*) – священный слог, высказывание, молитву или, по определению Л. Сильберна, «структурированную формулу мыслей» [Silburn, 1955, p. 25]³. Именно такое сочетание *ян* и *ман* заключают в себе диаграммы на тайской гравюре. Это придает изображениям особую сакральную энергию и силу охранительной магии.

Знакомство тайских народов с духовными практиками Древней Индии, в которых использовались *янтры* и *мантры*, произошло, по-видимому, довольно рано, примерно в первой половине I тыс. н. э., еще во времена обитания их в Южном Китае⁴. Внедрению этих практик способствовали благодатная религиозная почва и местные традиции: с древности тайские шаманы и медиумы, совершая языческие обряды, нередко рисовали особые знаки на камнях, стенах пещер, глиняных сосудах, костях и других ритуальных предметах. Подобно *янтрам*, эти рисунки наделялись магическими защитными свойствами, а произносимые шаманами заклинания были сродни цитированию ведических гимнов и молитв. Однако до постижения разработанной индийскими мудрецами «науки священной небесной геометрии» и до создания на ее основе собственной сакральной геометрии *сак ян* и оккультного учения *сайясат* было еще далеко, как считает Атян Спенсер Литтлвуд и заключает: «Все науки рождаются из предшествующего Знания»⁵.

Семантическое сходство древнеиндийского медитативного аппарата и шаманского инструментария оказалось чрезвычайно важным при восприятии тайцами религиозно-философских учений буддизма и индуизма⁶, с первых веков нашей эры победно шествовавших по странам Азии. Впоследствии, когда большинство тайских народов мигрировало в Индокитай (что интенсивно начало происходить во второй половине I тыс. н. э.), религиозные традиции стали постепенно преобразовываться, став в итоге своеобразным сплавом древних верований в духов и природных божеств, культа предков с индуистско-буддийскими идеями и концепциями. Именно этот сплав придал феноменальность той религиозной системе, которая сложилась и до сих пор существует у тайских народов, живущих в Таиланде, Лаосе и Шанской национальной области Мьянмы.

Соотношение входящих в эту систему религиозных элементов в ходе исторического процесса менялось. С XI–XII вв. центральное место в ней занял получивший государственную поддержку буддизм тхеравады. Признавая его главенство, большинство исследователей описывают систему как синкретическую и дают ей такие определения, как тайский буддизм, народный буддизм, практический буддизм, «магический» или «волшебный буддизм» и т. п. [Корнев, 1973, с. 20; Tambiah, 1970, p. 351–366; Kirsch, 1977, p. 214–266; Terwiel, 2001]. Однако в последние десятилетия в противовес устоявшейся парадигме синкретизма в работах некоторых ученых появился термин «гибридность», более точно, на

³ Общепринятых определений *янтры* и *мантры* в научной литературе не существует, поскольку для этих терминов характерна многозначность смыслов, см., например: [Staal, 1996, p. 0; Madhu Khanna, 2003, p. 0].

⁴ Существует несколько гипотез о прародине тайских народов, живущих в Юго-Восточной Азии и говорящих на языках тай-кадайской языковой семьи. Согласно широко принятой в научном мире версии, тайцы изначально жили в Южном Китае, а затем начали переселяться в долины Индокитая [Берзин, 1973, с. 39]. Основываясь на лингвистических данных, ряд ученых полагает, что австронезийская группа тайцев в IV тыс. до н. э. обитала на Тайване и позднее мигрировала в южные провинции Китая, в основном в Юньнань. – *Austro-Tai peoples*. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Austro-Tai_peoples (дата обращения 20.09.2018).

⁵ Ajarn Spencer Littlewood. *The Origins and History of Thai Sacred Geometry (Yant)*. URL: http://www.sakyant.org/?page_id=240 (дата обращения 20.09.2018).

⁶ Правильнее сказать – брахманизма, поскольку индуистская религиозная система в первых веках н. э. еще только формировалась, да и ее миссионерами выступали брахманы, которые на всем протяжении тайской истории занимали значимое место в религиозно-обрядовой практике правящей тайской элиты. Но, по сути, они были проводниками индуистских идей.

мой взгляд, характеризующий эту систему⁷. То есть это не механическое соединение разнородных религиозных элементов, а именно гибрид, специфически имманентные качества которого позволяют ему существовать как единое целое. Одним из наглядных примеров тайской религиозной картины, возникшей в процессе «гибридизации» различных верований, может служить изображение-оттиск, полученный с музейной доски, и наличие в нем *янтр* с *мантрами* как нельзя сильнее скрепляет этот своеобразный религиозный геном.

В качестве графем, заполняющих или окружающих *янтры*, в разных регионах проживания тайских народов используются знаки разных письменностей. В Северном Таиланде и Лаосе в *янтрах* могут фигурировать графические элементы старого письма *тхам*, который с XIII–XIV вв. применяют для записи религиозных текстов. В северо-тайском княжестве Ланна, находившемся, как и шанские княжества, в XVI–XVIII вв. под властью бирманских правителей династии Таунггу⁸, чаще всего применяли буквы и цифры бирманского алфавита. Ими записывали палийские тексты, бирманскими графемами заполняли клеточки больших *янтр*, как, например, на бумажных рукописях XIX в.⁹ Создавали их по типу книг *парабай* – в виде свернутых гармошкой длинных бумажных полос. Иллюстрировали книги, как правило, фрагменты священного канона «Типитака» (санскр. «Трипитака»), комментарии к нему, другие буддийские тексты, а также трактаты по различным областям знания – астрологии, медицине, военному делу, дрессировке животных, гаданию и т. д. Связь таких тайских манускриптов с индийской традицией написания пояснительных текстов показывает и обозначение их термином *сам* (от санскр. *śāstra*, шастра).

Религиозные картины с вкраплениями магических диаграмм писали и на бумаге, и на ткани. На миниатюре из Чиангсена (созданной, по-видимому, не ранее конца XIX в.) квадратные *янтры* со знаками бирманского письма помещены под расположенной в центре круговой композиции фигурой Будды и по краям сегментов большого круга, содержащих изображения монахов, правителей, животных астрологических циклов и других существ. По узким круговым фризам проходят бирманские надписи на языке пали (*илл. 3*)¹⁰.

В Шанской национальной области Мьянмы наряду с бирманским письмом в *янтрах* иногда фигурируют знаки местных тайских языков (шан, кхын, тай нья, лы и др.), письменность которых сложилась на основе бирманской. Помимо рукописей и картин для предсказателей и шаманов здесь была распространена традиция украшать *янтрами* и *мантрами* мужскую верхнюю одежду – рубашки, жилеты, куртки. Их обычно шили из белой хлопчатобумажной ткани, а надписи и изображения рисовали черной, темно-синей или темно-коричневой краской. Магические формулы могли иметь самую разную конфигурацию и четко выделялись на светлом фоне. Шанский жилет, хранящийся Британской библиотеке в Лондоне¹¹, буквально испещрен выполненными бирманскими буквами надписями и *янтрами*, которые заполняют и фон, и сами изобразительные мотивы, образуя с ними единое целое.

⁷ Вот что пишет, например, Паттана Китиарса (Институт азиатских исследований в Сингапуре): «Традиционная парадигма, ориентированная на буддизм, сформировала общепризнанную модель “инклюзивного или интегративного синкретизма”, в которой утверждается всеобъемлющая комплексная религиозная система, состоящая из буддизма тхеравады, народного брахманизма и анимизма или сверхъестественного». Указывая на недостатки концепции синкретизма, он предлагает использовать термин «гибридность» как «концептуальный инструмент для осмысления меняющегося ландшафта современной тайской религии» [Pattana Kitiarsa, 2005, p. 461–462, 466].

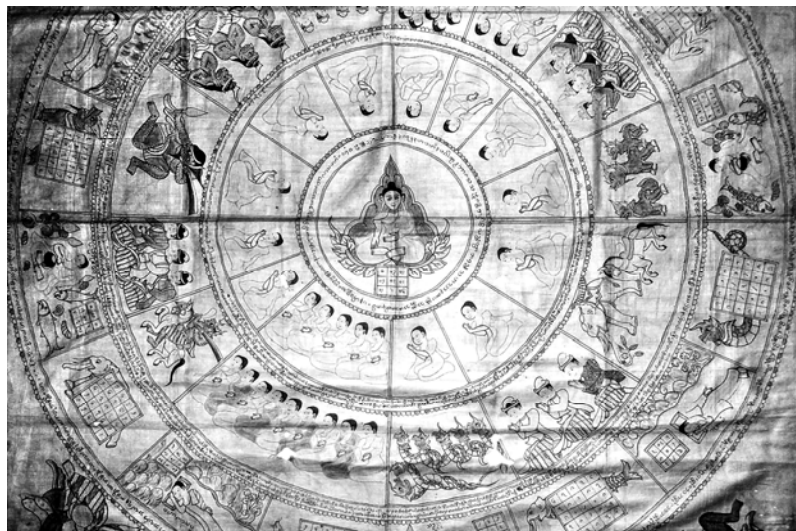
⁸ Территория Северного Таиланда была завоевана бирманцами в 1558 г., в период правления Байиннауна Чотхин Нойатхи (1550–1581), одного из самых известных правителей Мьянмы, третьего короля династии Таунггу. Бирманское владычество продолжалось до конца XVIII в., а во время siamo-бирманских войн тайские воска постепенно отвоевали все территории Ланны с ее главными городами: Чиангмай – в 1775 г., Чианграй – в 1886 г., Чиангсен – в 1804 г. [Freeman, 2001, p. 14–15].

⁹ См. фотографии миниатюр с *янтрами* в статье: Ajarn Spencer Littlewood. *The Origins and History of Thai Sacred Geometry (Yant)*. URL: http://www.sakyant.org/?page_id=240 (дата обращения 20.09.2018).

¹⁰ Картина опубликована на сайте *Pinterest.co*. URL: <https://www.pinterest.co.uk/pin/860891284989417240/?lp=true> (дата обращения 20.09.2018), в котором использованы материалы статьи Атяна Спенсера Литтлвуда.

¹¹ Жилет под инвентарным номером Or 1508 опубликован в монографии С. Конвей [Conway, 2006, p. 75].

Языческая природа некоторых изображений здесь очевидна: внизу мы видим демоническую фигуру вооруженного острыми мечами короля людоедов Бодитады, популярного персонажа панского фольклора. Его устрашающий облик призван охранять носителя жилета, давать ему силу и мужество, которые многократно увеличивает магия *янтр*. Традиция наносить на одежду защитные знаки продолжается и в наши дни, хотя подогревается она в основном интересом европейских туристов к восточной оккультной сфере (илл. 4).

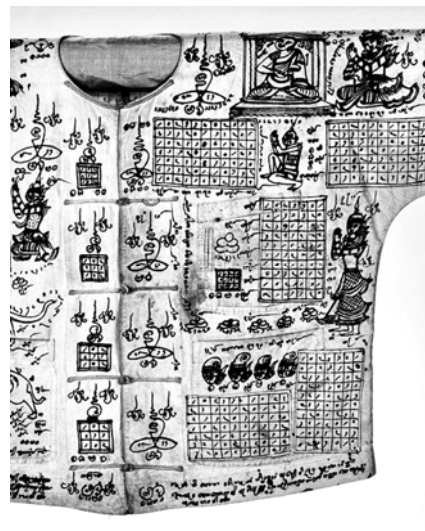

Илл. 3. Миниатюра с фигурами буддийских персонажей. Таиланд, Чиангсен, конец XIX – первая половина XX в.

Ткань, роспись

(по: *Pinterest.co*. URL:

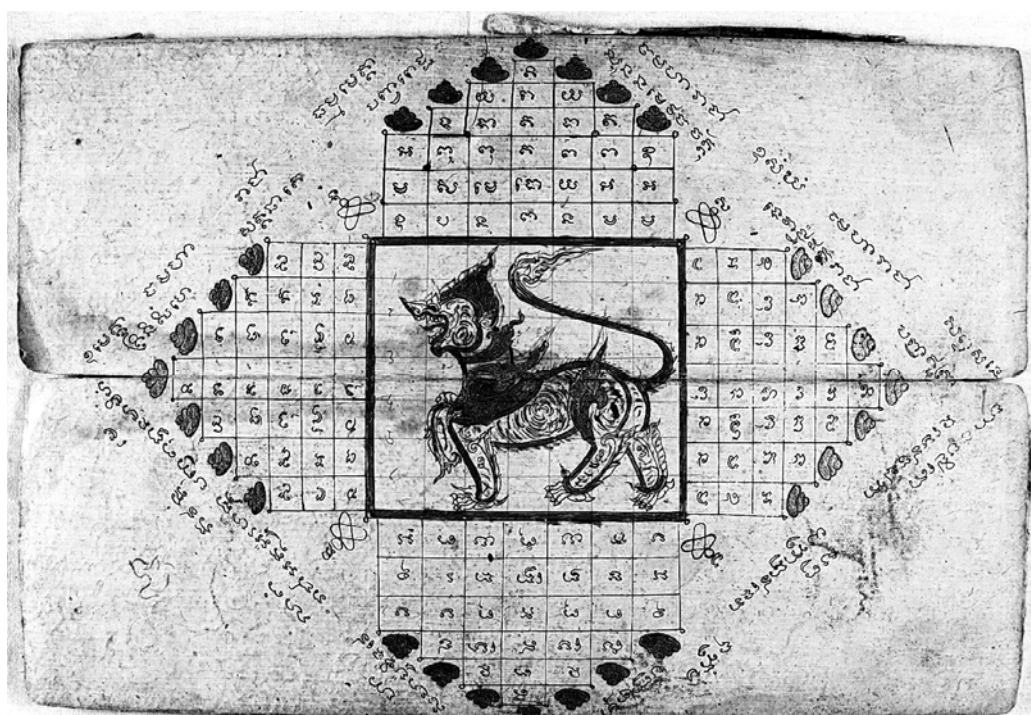
<https://www.pinterest.co.uk/pin/860891284989417240/?lp=true>
(дата обращения 20.09.2018))

Илл. 4. Рубашка с магическими рисунками. Мьянма, Шанская национальная область, XX в.

(по: *Pinterest.ru*. URL:

<https://www.pinterest.ru/pin/214695107213821096/?lp=true> (дата обращения 20.09.2018))

Илл. 5. Миниатюра рукописи. Таиланд, Народный музей плавучего рынка в Накхонпатхоме, начало XIX в. (?) Бумага, роспись (по: Jana Igunma. *Thai Local Knowledge: The Long Hidden Wisdom of Manuscripts*. 2016. URL: <https://southeastasianlibrarygroup.wordpress.com/2016/11/03/thai-local-knowledge-the-long-hidden-wisdom-of-manuscripts/> (дата обращения 20.09.2018))

Илл. 6. Будда, переходящий в нирвану. Камбоджа, конец XVIII–XIX вв. Бронза, литье. Собрание ГМВ, инв. № 9006 II (© Государственный музей Востока)

В Центральном и Южном Таиланде с периода средневековья геометрические сетки *янтр* принято заполнять буквами и цифрами кхмерского алфавита, по-тайски *аксон кхам*. Это один из вариантов старого кхмерского письма, известного в Камбодже по крайней мере с XII в., на котором записывали религиозные сочинения и от которого произошел и сам тайский алфавит. *Аксон кхам* формулы чаще всего встречаются в тайских рукописях по медицине, космологии, астрологии, нумерологии. На одной из миниатюр трактата о создании амулетов для магической защиты, происходящего из монастыря Лам Пхэя в Нахонпатхоме¹², в центре изображен фантастический лев *син* (*сингха*), приносящий силу, власть и бесстрашие. Он заключен в большой ромб, состоящий из графической сетки квадратиков с сакральными кхмерскими знаками (илл. 5).

Янтры нередко помещают на буддийскую церемониальную утварь и культовую пластику. Так, на пьедестале скульптуры переходящего в нирвану Будды¹³, отлитого из бронзы в Камбодже в конце XVIII–XIX вв., прямоугольники и треугольники с кхмерскими графемами чередуются с фигурками сидящих монахов, окруженных ореолами в виде колес Дхаммы – буддийского учения (илл. 6). Надо отметить, что перевод *мантр* в *янтрах* чрезвычайно затруднителен, поскольку чаще всего они представляют собой отдельные буквы, цифры или их комбинации, либо сокращенные слоги заклинаний и молитв, взятых из палийских или местных канонических текстов. *Мантры* могут читать люди посвященные, авторитетные учителя, монахи, медиумы-*молхи*, но обычно они лишь интерпретируют «небесную геометрию». Среди узнаваемых знаков – вертикальные остроконечные спиральки священного слога «ОМ». На изображениях Будды они порой занимают место *урны* – поросшей золотыми волосками родинки (или пятна) на лбу, символа чудодейственной энергии, которая наполнила тело мудреца после Пробуждения.

¹² Рукопись с номером NPT-004-011 находится в Народном музее плавучего рынка в Накхонпатхоме. Фотография миниатюры была предоставлена принцессой Маха Чакри Сириндон для публикации в статье Тяна Игунмы (Jana Igunma. *Thai Local Knowledge: The Long Hidden Wisdom of Manuscripts*. 2016. URL: <https://southeastasianlibrarygroup.wordpress.com/2016/11/03/thai-local-knowledge-the-long-hidden-wisdom-of-manuscripts/> (дата обращения 20.09.2018), написанной для доклада на симпозиуме «Reframing the Archive: The Reuse of Film and Photographic Images in Postcolonial Southeast Asia» 3 ноября 2016 г. в Копенгагене.

¹³ Скульптура хранится в собрании Музея Востока (инв. № 9006 II) и впервые была опубликована в каталоге [Продолжая традиции собирательства, 2010, с. 122, илл. 231].

Возвращаясь к оттиску музейной доски, можно видеть, что все *янтры* на ней заполнены кхмерскими знаками, а под фигурами расположены надписи на тайском языке (всего их тринадцать). Как уже говорилось, религиозная картина носит «гибридный» характер: буддийские персонажи здесь не просто соседствуют с индуистскими и языческими, но существуют в одном пространственном континууме, сплавлены в единое религиозное целое.

В нижней части композиции слева стоит богиня плодородия Мэ Пхосоп (Пхра Мэ Пхосоп) с колосьями риса в руках. Под ногами у нее *янтра* в виде девятиклеточной диаграммы с цифрами и буквами *аксон кхом*, еще ниже тайская надпись: «Магический знак Мэ Пхосоп устанавливается в дверях дома»¹⁴. Культ богини риса, или «матери риса», как буквально переводится ее имя, один из древнейших, поскольку рис — главная сельскохозяйственная культура и основа пищи тайцев. Мэ Пхосоп почитают как олицетворение *кхуана* риса, т. е. его духа (или души), и антропоморфное изображение растения является одним из редких исключений в тайской анимистической системе, где духи считаются невидимыми. Это свидетельствует об особом положении риса в культуре Таиланда, как и большинства стран Юго-Восточной Азии¹⁵. К Мэ Пхосоп обращаются с молитвами в течение всего периода выращивания и сбора урожая, проводят особые праздничные церемонии, в жертвенниках зажигают благовония, делают ритуальные подношения в виде цветов, пищи, бетеля, табака и др.

Рядом с богиней плодородия иногда соседствует *янтра* куропатки (*ян нок кум*) с изображением этой птицы, которая помогает в сельскохозяйственных работах, а также является охранительницей дома и рисовых амбаров от пожаров (*илл. 7*). На музейной доске у ног Мэ Пхосоп находится не куропатка, а черепаха, на панцире которой видна кхмерская цифра «5». Ее фигура, как гласит тайская надпись, «устанавливается у закрома в качестве оберега» (изображенная выше в круге черепаха имеет другую символику, о чем будет сказано ниже).

Богатство дома издавна определялось количеством собранного зерна, и помещение у дверей магической *янтры*, в которой как бы аккумулировалась энергетическая сила богини, должно было приносить хозяевам обильный урожай и процветание. Это способствовало также успешной торговле, в которой рис был одним из главных товаров. Поэтому рядом изображена сидящая на низкой скамейке богиня торговли Нанг Куак, о чем говорит надпись: «Нанг Куак — удача для торговцев». Мановение ее правой руки (собственно имя ее буквально и значит «Манящая»¹⁶) напоминает жест *манэки нэко* — хорошо известной японской фигурки сидящей кошки с поднятой лапой, которая тоже «привлекает» удачу¹⁷. Поскольку образ *манэки нэко* возник в Японии еще в XVI–XVII вв., то, вероятнее всего, именно он повлиял на иконографию тайской покровительницы торговли. В последние десятилетия ее популярность так сильно возросла, что повсюду в Таиланде — в торговых центрах, лавочках, в домах бизнесменов и т. д. — нередко можно увидеть картинку с ее изображением наряду с фигурками «призывающих» кошек, сделанных по типу японской *манэки нэко* (*илл. 8*).

Правый нижний угол картины занимает богиня земли Нанг Тхорани (Пхра Мэ Тхорани), тоже один из ключевых персонажей в религиозных верованиях тайцев. Как и богиня риса, она пользуется особым почитанием во время сельскохозяйственных обрядов. Кроме того, к ней обращаются при совершении ритуала *хотнам* — «возлияния воды», имеющего древние корни и вошедшего в буддийскую практику. Нанг Тхорани является хранительницей информации обо всех делах, творящихся на земле. Человек, проливший «священную» воду на землю, дает этим действием знак богине о том, что он совершил добродетельный

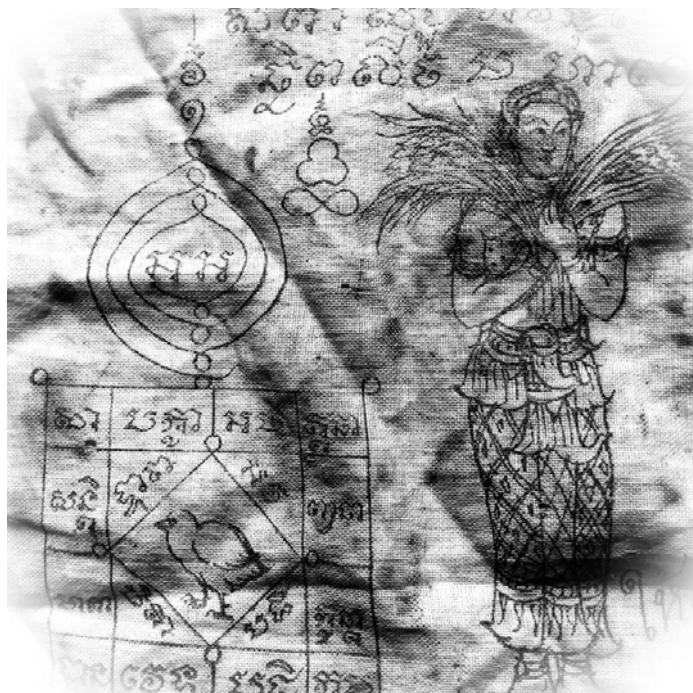
¹⁴ Все надписи на доске переведены филологом-востоковедом Н. И. Советовой-Чен.

¹⁵ Об этом пишет, например, Е. В. Иванова в статье «Тай» из коллективной монографии, подготовленной Институтом этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН [Календарные обычаи, 1993, с. 211 и др.].

¹⁶ См. *янтру* Нанг Куак: *Yant Metta Maha Saneh*. URL: <https://www.tattoo-thailand.com/yant-metta-maha-saneh.html> (дата обращения 20.09.2018).

¹⁷ *Манэки нэко* переводится как «приглашающая кошка», подробнее см.: [Каневская, 2015, с. 50–54].

поступок — *тхам бун* (букв. «делать доброе дело»), например, прочел молитву, накормил монахов, подарил храму скульптуру, построил ступу, спас кого-нибудь из огня и т. п. Свидетельство богини земли признается верующими чрезвычайно важным в их кармической реинкарнации, так как благоприятное воплощение в следующей жизни напрямую связано с количеством совершенных человеком благих дел.

Илл. 7. Богиня риса Мэ Пхосоп. Таиланд, первая половина XX в. (?) Ткань, роспись. Частное собрание (по: *Ancient Amulet*. URL:

<https://www.ancientamulet.com/monks/Pha-Yant-Tong-Mae-Posop-Kaa-Khaay-Flag-Yantra-Cloth-with-Mae-Posop-Fertility-Goddess-of-Harvest-Luang-Por-Derm-Wat-Nong-Po-p68360170> (дата обращения 20.09.2018))

Илл. 8. Богиня торговли Нанг Куак.

Таиланд, XX в. Гравюра на бумаге (по: <https://www.ebay.com/itm/Pha-Yant-Magic-Goddess-Lady-Nang-Kwak-Hunting-Money-Wealth-Amulet-Talisman-Lucky-/172951113239>)

Нанг Тхорани традиционно изображают стоящей (редко сидящей) с поднятой левой рукой, собирающей в хвост свои длинные волосы и отжимающей правой рукой с них воду. Эта иконография отсылает к известному легендарному эпизоду из жизни Будды. Искушаемый во время медитации демоном Марой, он призвал в свидетели своей исключительной добродетельности Нанг Тхорани, которая собрала воду всех его возлияний во всех предыдущих 550 рожденьях¹⁸. Эта вода гигантским потоком излилась из волос богини и утопила в нем армию Мары. Под ногами богини находятся *янтра* с кхмерскими графемами и надпись: «Магический знак Нанг Тхорани, дарующей благополучие». А слева от нее среди волнистых струй видна полуфигура богини воды Нанг Кхонгкхи, которая, как написано ниже, «принимает *бата*», т. е. чашу. Изображение *бата* в ее согнутой и отведенной в сторону левой руке отсутствует, но, видимо, автор картины предполагал его наличие и хотел подчеркнуть важность ритуала возлияния воды. Прижатая к груди правая рука богини напоминает о другой важной церемонии, тоже вошедшей в буддийскую обрядность, — церемонии омовения. Ее проводят в разное время и обязательно в дни Нового года, в начале сезона дождей, когда водой поливают не только статуи будд на храмовых алтарях, но и всех участников празднества. В иконографическом своде есть даже образ Будды *сонгнам*

¹⁸ В свод «Типитака» включено 547 рассказов-*джатак* о предыдущих рожденьях Будды. В буддийской традиции Индокитая в канон включены еще три *джатаки*.

«совершающий омовение»¹⁹ с таким же жестом, как у Нанг Кхонгкхи. А в народном восприятии богиня всегда выступает как подательница воды, столь необходимой для рисовых полей, дающая людям важнейший, второй по значимости после риса, продукт питания – рыбу.

В центре нижнего яруса, словно в алтарной нише, на лotosовом троне восседает Пхра Пхрам (Брахма) в позе «лотоса» (*падмасана*)²⁰ с жестом *саматхи* (медитация). Это один из главных богов индуистско-буддийского пантеона, который согласно древнеиндийскому мифу родился из плавающего в Мировом океане золотого яйца. Он разделил его на две половины – небо и землю, а затем создал все сущее: богов, людей, животных и др. По другой версии, он появился из цветка лотоса, выросшего из пупка лежащего в океане бога Вишну, а затем уже начал свою миссию демиурга. У Брахмы четыре лика – он создал их себе сам, чтобы постоянно созерцать восхитительную богиню Савитри, которой он был очарован [Люди моря, 2018, с. 202–204, 209]. Но изображают его обычно с тремя головами (четвертая, задняя, не видима), как на музейном рисунке, где их окружает трехлопастной стрелчатый ореол. «Магический знак четырехликого бога уберегает от всякой беды» – объясняет надпись, придавая творцу вселенной также функцию божества охранной магии. Вовлеченность же Пхра Пхома в буддийскую сферу подчеркивает его поза и монашеское одеяние, в которое он облачен по буддийской манере. Образ Брахмы ясно показывает своеобычность тайской иконографии, в которой слияние разных религиозных компонентов рождает дополнительные смыслы.

Центральная часть картины отведена фигурам будд и их символам (*илл. 9*). Слева, прямо над фигурой Мэ Пхосоп, на овальном, обрамленном лепестками лотоса пьедестале изображен Будда Маравичай (победитель Мары), сидящий с жестом *бхумисапхи* – «касающийся земли», т. е. призывающий богиню Нанг Тхорани. Это один из главнейших образов в буддийской иконографической системе, поскольку он непосредственно связан с моментом Просветления Будды, произошедшего в первую неделю его великой семинедельной медитации²¹. Под фигурой Пробужденного прямоугольная *янтра* и надпись «Магический знак божества, охраняющего благополучие дома». Такое определение роли Будды, с позиции ортодоксальной тхеравады, снижает его религиозный статус, приравнивает к одному из домашних божеств, но с другой стороны (с позиции верующих) – расширяет семантическое поле религиозной картины, придает ей стройность и законченность. Тем более что правую сторону этого яруса занимает Будда *накпок* – «укрытый *наком* (*нагом*)». Он сидит на свернутом кольцами теле фантастического змея-*нака*, словно на высоком троне, осененный капюшонами семи змеиных голов. В цикле семинедельной медитации Будды этот образ олицетворяет шестую неделю. В это время мудрец размышлял на берегу пруда, внезапно начался тропический шторм, ливень, вышедшая из берегов вода грозила затопить Будду, но его спас повелитель *наков* Мучалинда. По народным поверьям, *наки* являются охранителями рек, прудов и других водоемов, а также заливных рисовых полей. Будда *накпок* в данной композиции тоже наделяется функцией защиты как от наводнений, так и от засухи. Подписи под его фигурой нет, а усиливает охранно-магическое воздействие образа расположенная ниже *янтра* в виде спирали, (символа сакрального слога «ОМ»), окруженная кхмерскими цифрами и буквами. Такой же знак находится и под Буддой Маравичай.

Среднюю часть картины занимают сидящие на высоких лotosовых пьедесталах под ярусными зонтами пять будд, фигуры которых образуют остроконечную трехъярусную пирамиду. Под каждым из них круглый медальон с изображением животного. Это так называемые будды пяти эпох. Согласно буддийской космологии, каждый из них олицетворяет

¹⁹ Краткое описание этого иконографического типа см.: [Гожева, 2016, с. 151].

²⁰ Поза, в которой изображены на картине Брахма и будды, не совсем иконографически точна, поскольку при *падмасане* ноги перекрещены и видны обе ступни. Здесь же левая ступня скрыта под правой, как бывает при *вирасане* (позе «победителя»). Тем не менее характер скрещения ног персонажей более напоминает *падмасану*.

²¹ В таи-лаосской иконографической системе каждой неделе великой медитации соответствует определенное изображение Будды [Гожева, 2016, с. 120, 134, 142–143].

определенный период внутри *махакальпы* (полного цикла существования вселенной)²² и каждому из них соответствует свое животное. На втором ярусе находится Какусанда с петухом и Канакамуни со змеем-*накам*. Ниже, на первом ярусе слева, – Кассапа с черепахой. Они являются непосредственными предшественниками исторического Будды Готама, жившего в нашей эпохе. Он изображен справа, а под ним в круге его символ – бык. Пространство между Какусандой и Канакамуни, обозначенное вертикальными бордюрами с лotosовыми лепестками, испещрено сакральными знаками не случайно – это центральная часть всей картины, и в ней, как, вероятно, полагал ее создатель, должно было быть сосредоточено наиболее сильное магическое биополе. По бокам будд второго яруса диагонально расположены «двухвостые ящеры, оберегающие имущество», как сообщают идущие параллельно фигуркам строки надписей.

Вершина пирамиды отведена пятому будде – будде грядущего Метте (санскр. Майтрейе), возвышающемуся в *надмасане* на таком же многоступенчатом троне (илл. 10). В отличие от других будд, показанных с каноническими жестами (Какусанда и Канакамуни – с *бхумиспарша мудрой*, Кассапа и Готама – с *мудрой саматхи*), Меттея держит у груди шесть стеблей с бутонами лотоса. Это цветок, обладающий многогранной символикой и, по сути, ставший символом Дхаммы (Дхармы, учения Будды)²³, которую будет проповедовать Меттея. При этом указательные пальцы его рук выпрямлены и слегка наклонены друг к другу, что отдаленно напоминает жест *дхаммачакка* – «поворот колеса Закона»²⁴. Кроме того, одет Меттея не в монашеский плащ *уттафасангу* с накидкой *сангхати* на левом плече, как остальные персонажи буддийской «пятерки», а в костюм царственных особ: юбку-штаны *панунг* с декоративными крылышками у колен и кофту с короткими рукавами, перехваченную на талии драгоценным поясом. Двухъярусное венчание его короны *мукуты* напоминает коническую ступу, являющуюся идентификационным знаком Меттеи в буддийской иконографии. Все это характерно для изображений *бодхисаттвы* (*бодхисаттвы*), которым и является Меттея (хотя его и принято называть буддой). Согласно мифам, в настоящее время он пребывает на небесах Тушита и только в будущем станет Просветленным [Мифы народов мира, 1982, с. 89]. Внизу в круг вписано его животное – мифический лев-*син* (*сингха*). В целом пять будд в данной композиции играют символическую роль защитников людей, цепь перерождений которых тянется через все космические эпохи.

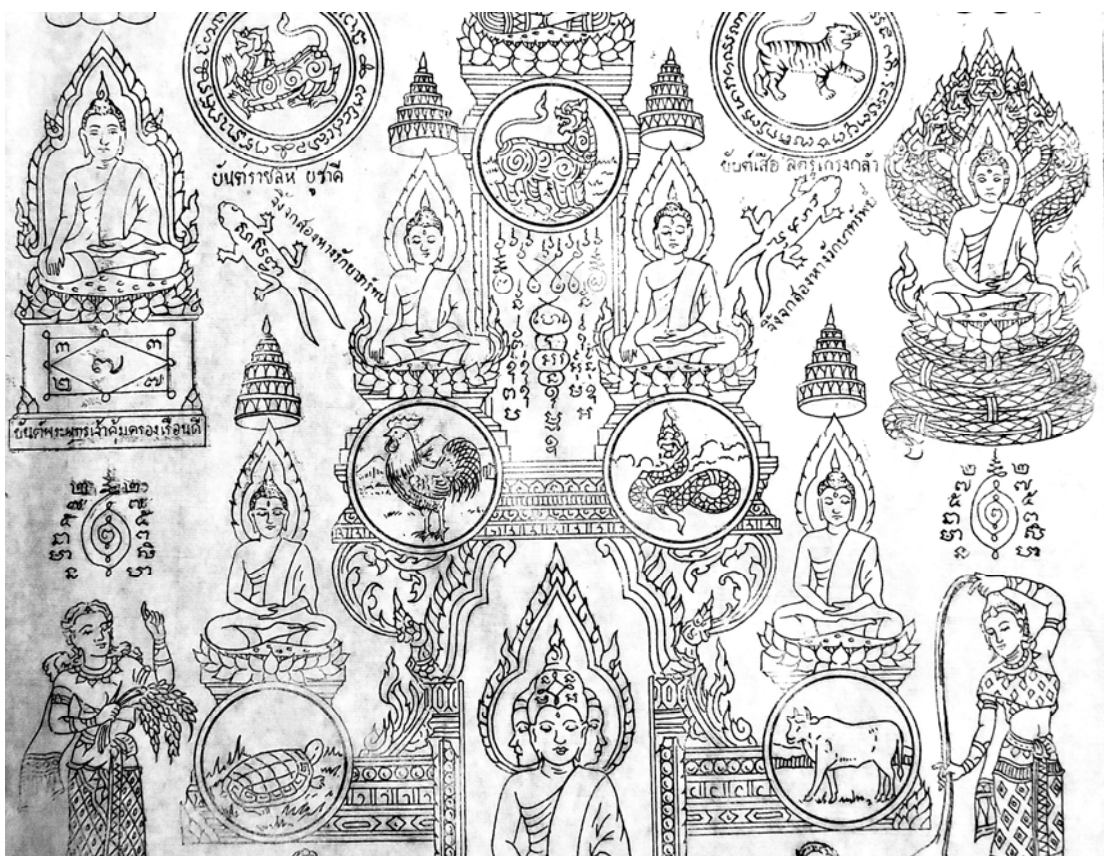
С двух сторон от трона Меттеи размещены два хищных зверя в круглых картушах с кхмерскими *мантрами*. Согласно надписям, это «магический знак тигра, символа бесстрашия» и «магический знак царя-льва, защищающего от опасности, дающего силу». Вверху над ними парят божества *тхеттраномы* с молитвенно сложенными руками, в которых они держат стебли лотосов. Рядом с каждым из них – стилизованные знаки сакрального слога «ОМ», считающегося изначальной *мантрой* в индуистско-буддийской традиции. И написание, и произнесение священного слога, как верят тайцы, приносит благо всем существам во всех трех сферах вселенной.

В верхних углах расположены магические диаграммы, применение которых поясняют такие слова: «[Покрывало, которое] кладется на сундук, предотвращает беду» (слева) и «Знак, укрепляемый у дверей дома, отгоняющий злых духов» (справа). Диаграммы состоят из трех вписанных друг в друга квадратов, ячейки которых заполнены, как и все другие *янтры*, кхмерскими графемами.

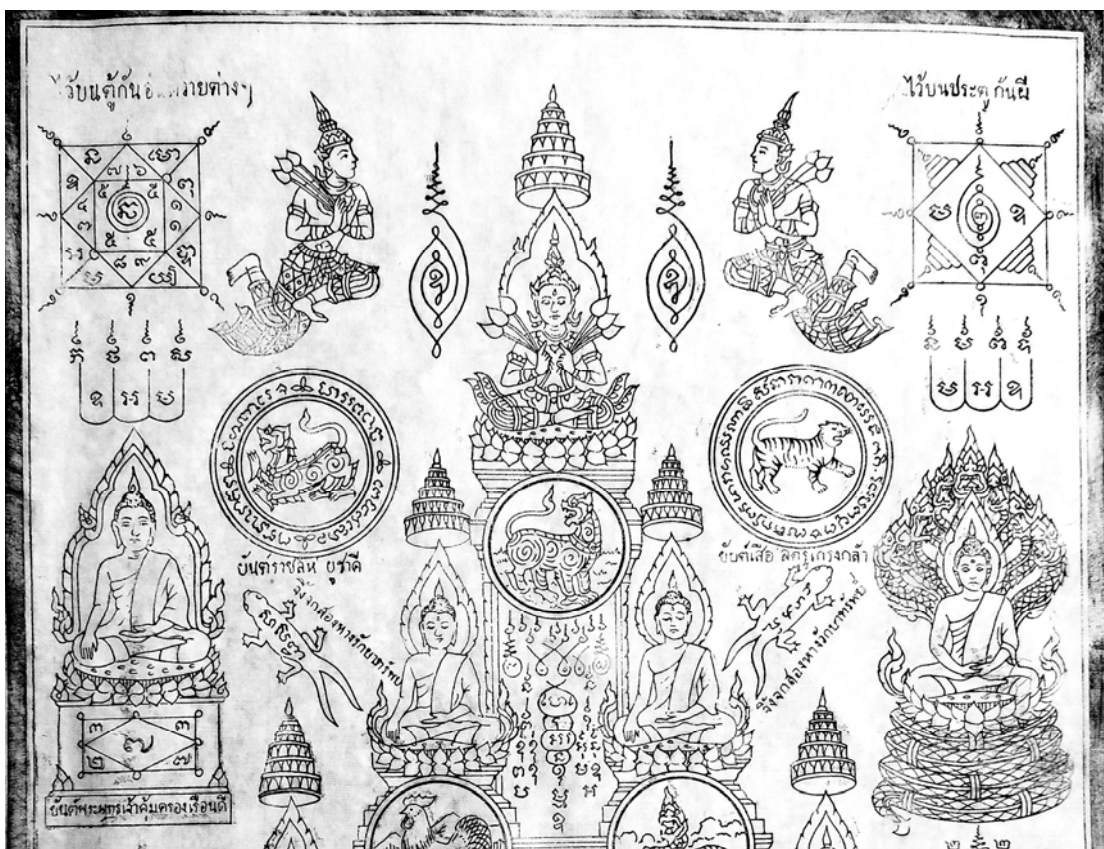
²² Подробнее о понятии времени в мифологии буддизма см.: [Буддизм. Каноны. История. Искусство, 2006, с. 55–58].

²³ О символике лотоса см. [Гожева, Сорокина, Чукина, 2003, с. 108–111; Мифы народов мира, 1982, с. 71–72].

²⁴ В традиционной иконографии в жесте *дхаммачакка* (санскр. *дхармачакра*) обе руки находятся перед грудью: правая – с соединенными большим и указательным пальцами, а у левой – первый и третий пальцы касаются друг друга. Возможно и другое исполнение *дхаммачакка мудры*: например, у обеих рук могут быть соединены большие и указательные пальцы. Вариативность этого жеста отметил исследователь иконографии буддизма махаяны А. Терентьев [Терентьев, 0, с. 53, 60, рис. 5.5–5.6].

Илл. 9. Гравюра с благопожелательной композицией из собрания ГМВ. Средняя часть
(© Государственный музей Востока)

Илл. 10. Гравюра с благопожелательной композицией из собрания ГМВ. Верхняя часть
(© Государственный музей Востока)

Таким образом, каждый элемент гравюры несет символическую-магическую нагрузку, играет роль амулета, и главная цель всей изобразительной композиции – обеспечить безопасность, магическую защиту, благополучие и процветание тайского дома. И как уже было отмечено, в этом своеобразном религиозном гибриде скрепляющими и гармонизирующими элементами выступают божественные *янтры* и *мантры*.

В заключение необходимо сказать несколько слов об искусстве, которое повлияло на сложение такой религиозной картины и тоже находится в сфере народного буддизма. Это так называемая магическая татуировка, по-тайски *сак ян*, которая с древности распространена у многих народов Индокитая. Охранными рисунками покрывают не только тело, но и лицо, как, например, у лаосского монаха, настоятеля буддийского скального монастыря в провинции Вьентьян) (илл. 11). Среди мотивов *сак ян* не только сакральные знаки, но и космографические

Илл. 11. Татуированный буддийский монах.
Лаос, провинция Вьентьян, 2007 г. (фото автора)

схемы, изображения буддийских и индуистских персонажей, мифических гор, священных зверей и птиц, фантастических существ – и все они наделены благопожелательной и обереговой символикой. Мастера татуировки хранят множество традиционных рисунков, заноса их в специальные своды, которые сейчас пользуются необыкновенной популярностью не только среди местного населения, но и среди западных туристов. Так, Анджелина Джоли – самая известная татуированная личность – имеет тайские и кхмерские *сак ян* на спине и руках. Одна из них в виде «пяти колонн», нанесенная в 2003 г. после усыновления актрисой камбоджийского мальчика, переводится примерно так:

Пусть твои враги держатся от тебя на расстоянии.
Пусть приобретенные богатства будут твоими навсегда.
Пусть красота твоя будет подобна красоте апсары.
Пусть за тобой всегда следуют верные люди, куда бы ты ни отправилась.
Пусть они служат тебе и защищают тебя²⁵.

Литература / References

- Берзин Э. О. *История Таиланда*. М., 1973 [Berzin E. O. *Istoriia Tailanda*. Moscow, 1973].
 Буддизм. Каноны. История. Искусство. М., 2006 [Buddizm. Kanony. Istoriia. Iskustvo. Moscow, 2006].
 Гожева Н. А. *Золотой Будда Лаоса*. М., 2016 [Gozheva N. A. *Zolotoi Budda Laosa*. Moscow, 2016].
 Гожева Н. А. Произведения буддийского искусства Таиланда в собрании Государственного музея Востока // *Проблемы искусства Восточной и Юго-Восточной Азии. Научные сообщения Государственного музея Востока*. Вып. XII. М., 1996. С. 3–23 [Gozheva N. A. Proizvedeniia buddiiskogo iskustva Tailanda v sobranii Gosudarstvennogo muzeia Vostoka // *Problemy iskustva Vostochnoi i Iugo-Vostochnoi Azii. Nauchnye soobshcheniya Gosudarstvennogo muzeia Vostoka*. Vol. XII. Moscow, 1996. Pp. 3–23].

²⁵ Перевод надписей татуировок актрисы в разных статьях на сайтах Интернета слегка различается. Данный перевод из статьи: Татуировки Анджелины Джоли // *ТатуЛайф*. URL: <https://www.tattolife.ru/tatuirovki-andzheliny-dzholi.html> (дата обращения 21.09.2018).

- Гожева Н. А., Сорокина Г. М., Чукина Н. П. *Волшебный мир узоров. Энциклопедия орнаментальных мотивов Юго-Восточной Азии*. М., 2003 [Gozheva N. A., Sorokina G. M., Chukina N. P. *Volshebnyi mir uzorov. Entsiklopediia ornamental'nykh motivov Yugo-Vostochnoi Azii*. Moscow, 2003].
- Календарные обычаи и обряды народов Юго-Восточной Азии. Годовой цикл. М., 1993 [Kalendarnye obychai i obriady narodov Yugo-Vostochnoi Azii. Godovoi tsykl. Moscow, 1993].
- Каневская Н. А. *Традиционная японская игрушка*. М., 2015 [Kanevskaia N. A. *Traditsionnaia iaponskaia igrushka*. Moscow, 2015].
- Корнев В. И. *Тайский буддизм*. М., 1973 [Kornev V. I. *Taiskii buddizm*. Moscow, 1973].
- Люди моря. Этнографическая коллекция Юго-Восточной Азии: альбом-каталог. Музей Мирового океана. Калининград, 2018 (автор раздела «Искусство Таиланда» Н. А. Гожева) [Lindi moria. Etnograficheskaia kolleksiia Yugo-Vostochnoi Azii. People of the Sea. Ethnographic Collection of Southeast Asia: al'bom-katalog. Muzei Mirovogo okeana. Kaliningrad, 2018].
- Мифы народов мира. Т. 2. М., 1982 [Mify narodov mira. T. 2. Moscow, 1982].
- Продолжая традиции собирательства. Каталог выставки. М., 2010 [Prodolzhaia traditsii sobiratel'stva. Katalog vystavki. Moscow, 2010].
- Терентьев А. *Определитель буддийских изображений*. СПб, 2004 [Terent'ev A. *Opredelitel' buddiiskih izobrazhenii*. Saint-Petersburg, 2004].
- Conway S. *The Shan Culture, Art and Crafts*. Bangkok, 2006.
- Freeman M. *Lanna. Thailand's Northern Kingdom*. Bangkok, 2001.
- Jana Igunma H. D. Ginsburg and the Thai Manuscripts Collection at the British Library and Beyond // *Manuscript Studies. A Journal of the Schoenberg Institute for Manuscript Studies*. 2017. 2.1. Pp. 22–81.
- Kirsch A. T. Complexity in the Thai religious system: An interpretation // *The Journal of Asian Studies*. 1977. 36.2. Pp. 241–66.
- Madhu Khanna. *Yantra: The Tantric Symbol of Cosmic Unity*. Rochester, 2003.
- Pattana Kitiarsa. Beyond Syncretism: Hybridization of Popular Religion in Contemporary Thailand // *Journal of Southeast Asian Studies*. 2005. 36.3. Pp. 461–487.
- Silburn L. *Instant et cause*. Paris, 1955.
- Staal F. *Ritual and mantras: rules without meaning*. Delhi, 1996.
- Tambiah S. J. *Buddhism and the spirit cults in Northeast Thailand*. Cambridge, 1970.
- Terwiel B. J. *Monks and Magic: An analysis of religious ceremonies in Central Thailand*. Bangkok, 2001.

Электронные ресурсы

- Ajarn Spencer Littlewood. *The Origins and History of Thai Sacred Geometry (Yant)*. URL: http://www.sakyant.org/?page_id=240 (дата обращения 20.09.2018).
- Ancient Amulet*. URL: <https://www.ancientamulet.com/monks/Pha-Yant-Tong-Mae-Posop-Kaa-Khaay-Flag-Yantra-Cloth-with-Mae-Posop-Fertility-Goddess-of-Harvest-Luang-Por-Derm-Wat-Nong-Po-p68360170> (дата обращения 20.09.2018).
- Austro-Tai peoples*. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Austro-Tai_peoples (дата обращения 20.09.2018).
- Jana Igunma. *Thai Local Knowledge: The Long Hidden Wisdom of Manuscripts*. 2016. URL: <https://southeastasianlibrarygroup.wordpress.com/2016/11/03/thai-local-knowledge-the-long-hidden-wisdom-of-manuscripts/> (дата обращения 20.09.2018).
- Pinterest.co*. URL: <https://www.pinterest.co.uk/pin/860891284989417240/?lp=true> (дата обращения 20.09.2018).
- Pinterest.ru*. URL: <https://www.pinterest.ru/pin/214695107213821096/?lp=true> (дата обращения 20.09.2018).
- Yant Metta Maha Saneh*. URL: <https://www.tattoo-thailand.com/yant-metta-maha-saneh.html> (дата обращения 20.09.2018).